

Израиль ★ 2014

Начало

Вот уж не думала, что судьба забросит меня в Израиль. Как-то не было особенного стремления, какое можно наблюдать у людей христианского склада, туда поехать. Ну, любопытно, конечно, но повода нет. А тут вдруг повод появился. Моя двоюродная сестра Людмила и ее муж Михаил внезапно стали гражданами Израиля, поселились в небольшом городке на берегу Средиземного моря, получили скромный, но вполне приличный пенсион и зажили там очень даже неплохо. Поводом их переселения было желание воспользоваться высококлассной израильской медициной и поправить здоровье. Сначала предполагалось, что они там проживут один год, потом лечение, а, следовательно, и пребывание затянулись на три года, и вот теперь стоит вопрос остаться там навсегда, причем ответ почти очевиден – думаю, так все и будет. Конечно, навестить любимую сестру – дело святое, и мы всерьез стали планировать поездку в Израиль. Надо заметить, что есть только два сезона, удачные для посещения Израиля: весна, где-то апрель-май, и осень – октябрь. В остальное время там или

прохладно так, что нельзя купаться в море, или безумно жарко, что невозможно выйти на улицу. Учтя все это, мы заблаговременно купили билеты и приготовились в конце апреля ехать на землю обетованную. Кстати, выбирая дату приезда, я ориентировалась на православный календарь, так чтобы, не дай бог, не приехать во время страстной недели или пасхи, когда в Израиль валят толпами паломники прикоснуться к святым местам. Кроме того, Люда – отчаянная православная христианка – тоже в это время будет занята своими православно-христианскими делами, и мы – язычники, поклоняющиеся солнцу, ветру и дождю со снегом, будем раздражать ее своим неверным видом и ехидными замечаниями. Итак, 20 апреля – пасха, 21 апреля – мы летим в Тель-Авив. Ах, я – наивная простота! Я совсем забыла, что в Израиле живут еще и правоверные иудеи, у которых тоже есть своя пасха, называемая пейсах. А еврейские праздники – это вам не христианские! Они тянутся по нескольку дней, примерно неделю. В эти дни не ходит общественный транспорт, не работают магазины, и

вообще жизнь замирает. И как раз в 2014 году с 15 по 22 апреля проходил этот замечательный праздник. А значит, будут проблемы с тем, чтобы уехать из аэропорта. Ну, да ладно, прорвемся!

И вот самолет приземляется в аэропорту «Бен Гурион». Бен Гурион – первый израильский премьер министр, очень почитаемый в Израиле человек, герой войны, основатель современного государства Израиль и все такое прочее. В каждом городе есть улицы его имени, памятники и другие проявления уважения к этому замечательному гражданину. Аэропорт тоже, надо сказать, достойный. Даже признанные монстры аэропортной архитектуры – Сингапур, Гонконг и другие восточные азиаты, позавидовали бы дизайну и размаху этого строения. Здание аэропорта представляет собой огромное круглое строение, от которого лучами расходятся коридоры с посадочными выходами или зонами прилета. В центре круглого зала находится бассейн с фонтаном, а другой фонтан дождем низвергается с потолка в тот же бассейн. Если вспомнить что климат в Израиле жаркий, то это решение представляется весьма грамотным, а кроме

того, это просто красиво и оригинально. Все это мы успели разглядеть сверху, проходя по галерее в зоне прилета. Теперь нам предстояла процедура паспортного контроля, а известно, что израильтяне подходят к ней очень серьезно – все иностранцы вызывают у них подозрение и опаску. Мы, предупрежденные родственниками, выучили правильные слова, которыми надо отвечать на вопросы пограничников и смело двинули к будке с надписью «для русскоязычных граждан». Предполагалось, очевидно, что чело-

век в будке умеет говорить по-русски. За стеклом сидела печального вида еврейка и мрачно смотрела на пассажиров как на личных врагов. По-русски она говорила весьма условно, но догадаться, о чем она спрашивает, было несложно. Услышав наши ответы, она помрачнела еще больше, замолчала и уперлась тяжелым взглядом в монитор своего пограничного компьютера. Прошла минута, другая, ничего не происходило. Мы слегка заволновались – чего это она застыла? Может, мы ей не понравились, и она сделала запрос в Интерпол? Оказывается, просто компью-

тер медленно печатал маленькие карточки с нашими именами и портретами, которые надо было приложить к турникету, чтобы пересечь границу. Больше эти карточки нигде не были нужны, предъявлять их никому не надо было. Зачем, спрашивается, на них печатались имена, не говоря уже про сканированные портреты? Надо заметить, что израильские пограничники не ставят в паспорта никаких печатей или отметок. Это делается для того, чтобы у прибывающих граждан в последствии не было проблем с поездками в арабские страны, которые враждебно относятся к Израилю. Очень мудрое решение! Забегая вперед, скажу, что при очередном пересечении израильской границы (а в эту поездку мы совершили это четыре раза) один задумчивый пограничник машинально, а может из вредности, таки шлепнул в наши паспорта печать Израиля, испортив всю хитрую комбинацию. Так что теперь ближайшие десять лет путь в Сирию и Арабские Эмираты нам заказан. Эх, невезуха!

Бат Ям

Наши родственники живут в городе Бат Ям, по сути, являющимся пригородом Тель-Авива, но это самостоятельный город, в котором есть собственный мэр. Этот мэр пользуется любовью и уважением жителей города, несмотря на то, что по общему убеждению, является жуликом и вором, прикарманивающим деньги из городского бюджета. Но, во-первых, он делает это так ловко, что все попытки привлечь его к уголовной ответственности успеха не имеют, что не может не восхищать местных жителей, а кроме того, предпринимает много полезных усилий для процветания города. При нем в городе сделали прекрасную пешеходную набережную, оборудовали пляжи, разбили парки и построили детские площадки. Короче, город из непримечательного поселения превратился в курортный пригород Большого Тель-Авива.

Почти половина населения – выходцы из России, русский язык звучит повсеместно. Обо всем этом нам поведал общительный и разговорчивый шофер такси, Саша, приятель наших родственников. Несмотря на шабат, он всю работу, пользуясь повышенным спросом на такси в такой день.

И вот мы на месте. Дом стоит на пересечении улиц Арлозоров и Жаботинский. Никакого отношения к известному артисту и прославленному спортсмену эти улицы не имеют. Местные знаменитости. На домах ни номеров, ни названий улиц в Израиле не пишут. Как хотите, так и ищите. Такой милый обычай.

Дома большей частью старые, постройки 50–60-х годов.

Тогда, видать, стремительно застраивали территории, о внешнем виде не думали. Зато квартиры в них недорогие, для приезжих эмигрантов в самый раз. Вот и наши родственники снимают небольшую квартирку за вполне приемлемую цену.

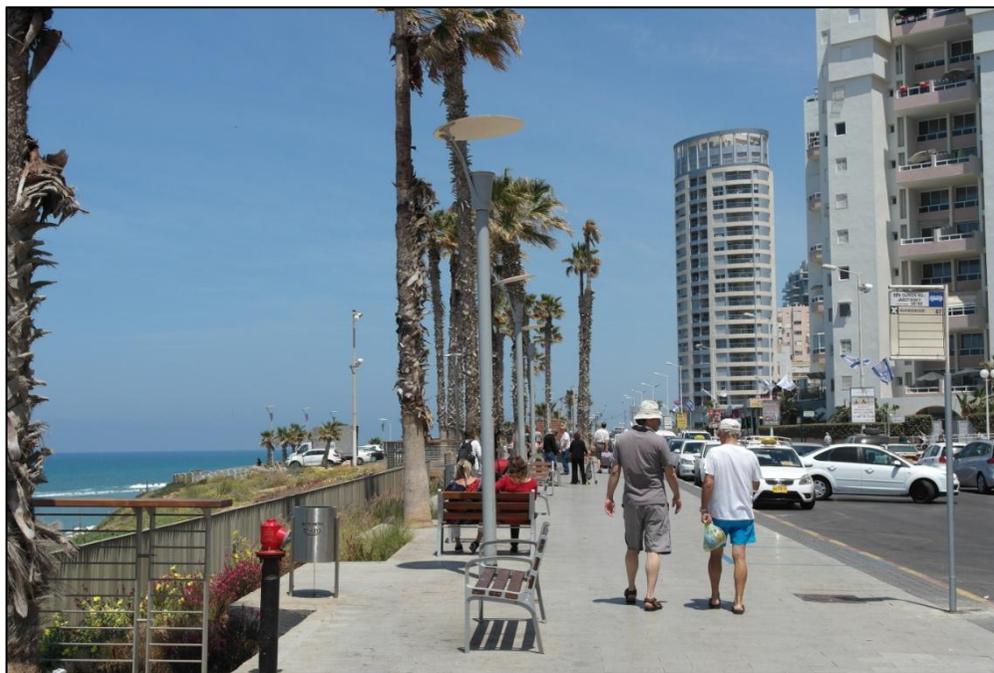

Самое главное, что совсем близко море, пляжи и прекрасная набережная, гулять по которой вечером – одно удовольствие. Действительно, вечером, выйдя на прогулку, мы обнаружили почти все население Бат Яма, фланирующим по набережной. Здесь много скамеек, столиков, где публика может посидеть, любясь закатом солнца, попивая кофе из картонных стаканчиков.

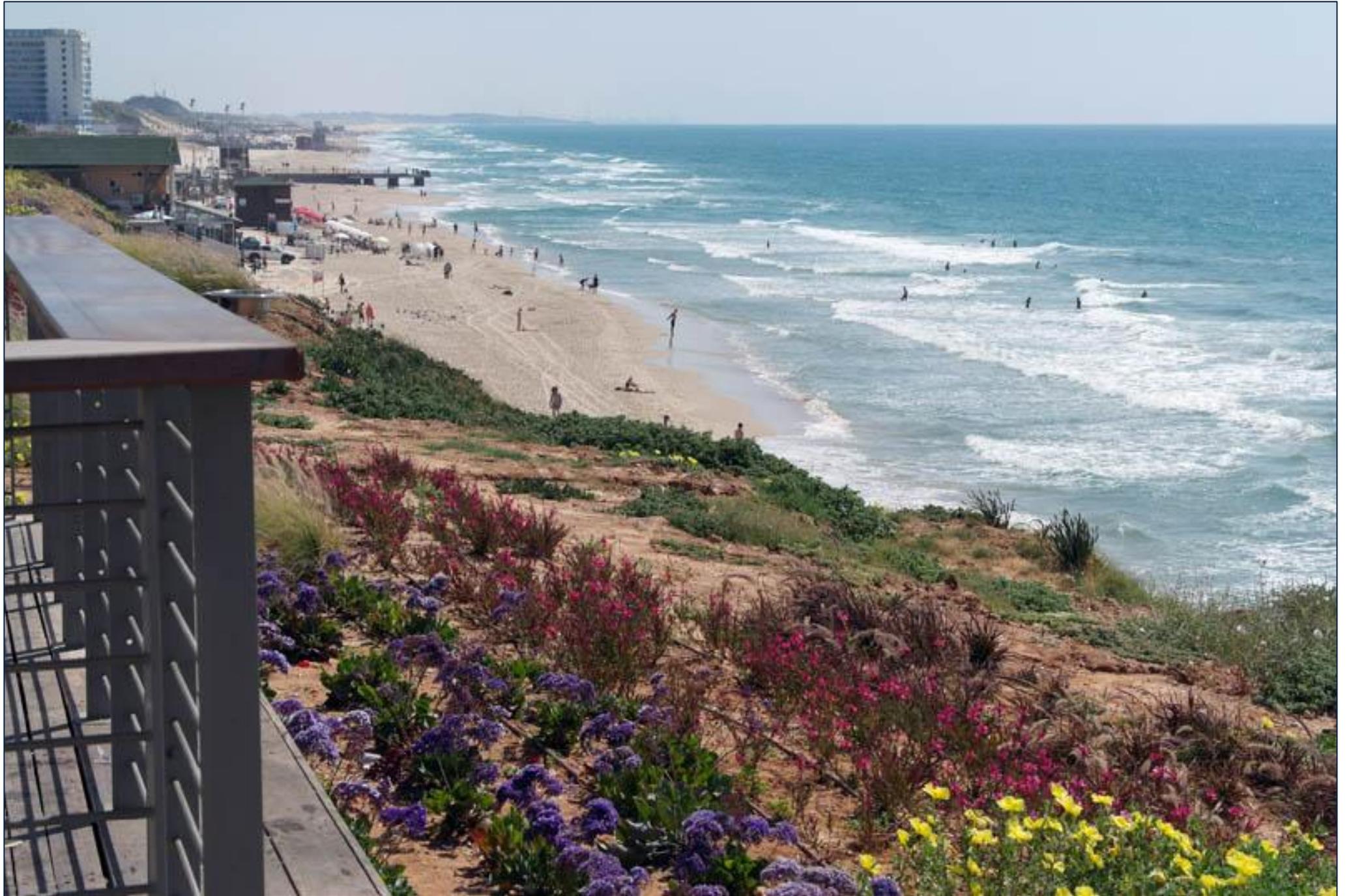
Гуляя, мы все время встречали Мишиных знакомых, все они останавливались поболтать, с интересом расспрашивали нас о жизни в России, о наших планах, советовали, куда съездить, что посмотреть. Вообще поговорить местные товарищи любят. Все они знают множество интересных вещей, обо всем имеют собственное мнение, которым спешат поделиться с окружающими, у них масса интересных идей о переустройстве мира, а тут как раз приехали новые слушатели, надо срочно на них все это выплеснуть. Время от времени Миша довольно резко прерывал разглагольствования особенно увлекшихся ораторов, и мы шли дальше. Темнеет в Израиле рано, домой мы вернулись в полной темноте.

Самое красивое место в Бат Яме – это набережная и пляж. Пляж простирается на несколько километров, море здесь довольно мелкое и волны красиво накатываются белыми барашками. Вода теплая, и мы конечно с самого утра пошли купаться. Есть места огороженные сетками, не понятно от кого, и там купается большинство отдыхающих. Мы отошли подальше, чтобы поплавать в «открытом море». Все было замечательно. В один из заплывов со-

вершенно неожиданно вдруг кто-то укусил меня за ногу. Сказать, что я перепугалась – ничего не сказать! Я чуть не утонула с перепугу, хорошо, что в этом месте было неглубоко. Оказалось, здесь обитают рыбы, на вид совершенно безобидные, которые имеют милую привычку кусать проплывающих мимо людей. Зачем они это делают – непонятно. Серьезный ущерб нанести они никому не могут, так развлекаются. Ничего себе шуточки! Предупреждать надо! Я пулей вылетела на берег, где Миша и рассказал мне про этих веселых рыбок. Его они тоже часто кусали.

Так мы проводили время в Бат Яме, гуляли по городу, рассматривая диковинные деревья, цветущие совершенно необыкновенными цветами, бродя по набережной, любуясь великолепным морем, купались, болтали с местными жителями в большинстве своем пенсионерами, наблюдая за их размеренной жизнью. Местные жители занимаются своими делами, совершенно не обращая внимания на окружающих.

Вот пожилая дама вышла из дома на лужайку с видом на море, расстелила коврик и делает зарядку. Рядом за столиком несколько человек играют в шахматы. Какой-то дядька прямо на тротуаре, используя перила как поручни, учится делать шпагат, пыхтя и отдуваясь. Мимо идут гуляющие, аккуратно обходят будущего гимнаста, громко разговаривают, окликают знакомых на другой стороне улицы, пытаюсь перекричать

уличный шум. Повсюду шныряют кошки, коих в Израиле великое множество, валяется мусор. Типичный южный, приморский город.

Еще израильтяне обожают свой государственный флаг, вывешивают его из окон, с балконов. Во время ветреной погоды, а она на побережье не редкость, старательно расправляют сбившиеся полотна. Спокойный, красивый город, жить в котором, наверное, очень комфортно. Но присутствие вооруженных охранников в магазинах, поликлиниках и других мало-мальски людных местах настораживает. Так ли здесь все спокойно? Да нет! Спустя пару месяцев после нашего возвращения начался очередной вооруженный конфликт с палестинцами с применением тяжелой артиллерии, и грохот взрывающихся снарядов сотрясал дома мирных жителей.

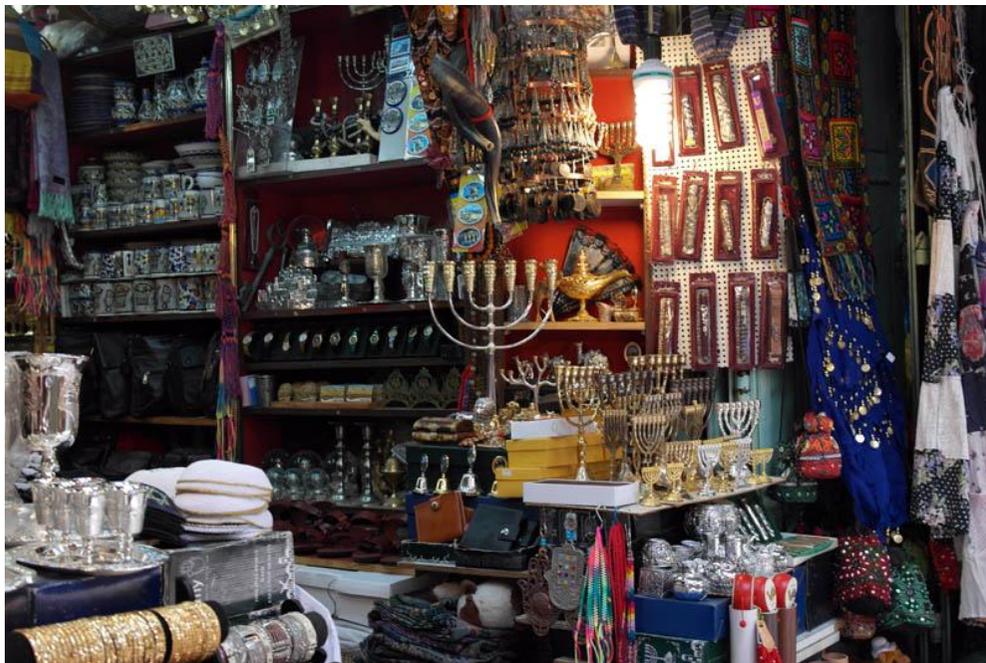
Святые места

Раз уж приехали в Израиль – надо посетить Иерусалим. Куда же без этого! Мы решили не тратить время на переезды и объединить поездку в Иерусалим и Мертвое море. Это все по пути. До Иерусалима добираться очень просто. Обычный рейсовый автобус останавливается на нашем углу, и через час мы на центральной автобусной станции Иерусалима. Отсюда несколько остановок на трамвае до старого города, где сосредоточены все святые места. Почему святыни трех религий сосредоточились на маленьком пятачке, где им явно тесно и неуютно от соседства друг с другом, я не знаю. Старый город поделен на небольшие кварталы: армянский, греческий, еврейский, мусульманский, христианский. Никаких границ и обозначений нет, улочки петляют. Все свободные места заняли торговцы разным сувенирным барах-

лом, причем продается все вперемешку: еврейские миноры и кипы, арабская посуда, предметы христианской религии, кресты, распятия, сувениры, одежда, восточные сладости, специи, кофе, китайские игрушки, сотовые телефоны и антикварные безделушки. Торговцы трещат на всех языках, зазывая туристов. Туристы бродят, кто сам по себе, как мы, кто группами за экс-

курсоводом, путаются в бесчисленных переулках, спотыкаются на неровных каменных ступеньках – сумасшедший дом! Прислушавшись к рассказам русскоязычных гидов, можно с интересом обнаружить, что у каждого своя версия истории двухтысячелетней давности, но каждый рассказывает с таким энтузиазмом и такими подробностями, словно эти события произошли пару лет назад, и он сам в них лично участвовал. А как же иначе? Каждый камень

в стене, каждая ступенька хранят память об удивительных событиях древности!

С трудом найдя дорогу к храму Гроба Господня, мы оказались на крохотной площади, точнее небольшом дворе перед входом в храм. Во время христианских праздников на нем собираются тысячи людей. Могу представить, что здесь творится! Вавилонское столпотворение, не иначе.

Сам храм зажат между стенами соседних зданий, не примечательный с виду и совершенно нелепый внутри: многочисленные помещения, переходы.

Но верующим это неважно. Здесь самые главные христианские святыни: камень миропомазания, голгофа и кувуклия, внутри которой собственно и находится гроб господень. В кувуклию не попасть – туда очередь, как в мавзолей. Мы решили не мешать людям верующим и

не стали толпиться среди паломников. Место казни – Голгофа – где-то под полом в одном из помещений храма. В эту часть храма надо подняться по коридору, идущему вверх, но никаких ступенек, просто гладкий пол с заметным уклоном. Сотни свечей освещают небольшую комнату. Камень миропомазания расположен у входа. Большая глыба, скользкая на ощупь – паломники уверены, что она сама мироточит. Посетители храма падают перед ним на коле-

ни, прижимаются всем телом к поверхности, гладят и целуют скользкий камень, прикладывают иконки и крестики, молятся и о чем-то говорят с богом. Для верующих посещение этого храма очень важно и драгоценно. Их не смущают многочисленные туристы, глазающие по сторонам, щелкающие фотоаппаратами, задающие глупые вопросы.

Выбравшись наружу, мы отправляемся дальше. Теперь наш путь лежит в направлении другой религии, а именно к главной еврейской святыни – Стене плача (или Западной Стене). Вот это место вообще удивительное! Говорят, что эта Стена, точнее кусок стены – все, что осталось от древнего иудейского храма, по преданию, она никогда не будет разрушена, и божественное присутствие никогда не удаляется от Западной Стены. Иудеи почитают и берегут это загадочное сооружение как зеницу ока, хотя

на вид оно – обычная стена, метров двадцать высотой, сложенная из неровных камней, кое-где поросших травой.

Поплутав и сделав несколько крюков, мы оказались в еврейском квартале. Об этом нетрудно было догадаться по резко увеличившемуся числу на улицах правоверных иудеев в их нелепых одеждах. Вот это чудики! Одеты в белоснежные рубашки и черные костюмы, и все это в почти сорокаградусную жару. На головах поверх кипы – маленькой круглой шапочки – большие нелепые шляпы с полями. Длинные пейсы на висках и редкая козлиная бородка дополняет образ. Ходят они медленно, степенно, преисполненные важностью великой цели своего бытия. Местные неиудеи утверждают, что в школе эти товарищи учатся плохо, соображают туго, работать не хотят, в армии служить категорически отказываются. Зато в очень раннем возрасте женятся, производят на свет кучу потомков и бесконечно молятся и совершают другие свои религиозные обряды. Более

того, их праздники считаются государственными, их обычаи (например, не работать с вечера пятницы и всю субботу) возведены в ранг обязательных для всех жителей Израиля. На какие средства они живут, я так и не поняла. Наверное, у них есть страшный секрет, позволяющий получать деньги каким-то другим способом. Увы, нам этот способ остался неизвестен.

К Стене плача просто так не подойти. Охрана внимательно осматривает каждого заходящего на площадь, затем следует рамка с металлоискателями. Все время пребывания в этом святом месте чувствуешь на себе пристальный взгляд наблюдателя. А может это и есть божественное присутствие?

Стена поделена на две части: мужскую и женскую. Мужская побольше, женская

поменьше. Мужчины—иудеи стоят свободно, некоторые сидят на предусмотрительно прихваченных стульях, в руках у них книги с молитвами, наверное. Они их читают, не спеша перелистывая страницы, бубнят себе что-то, монотонно раскачиваясь или переступая с ноги на ногу. Все это выглядит забавно и нелепо. Простые евреи и туристы бродят среди них. На женской половине толкучка. Женщины никаких молитв не читают. Им не до глупостей. Прибли-

жившись к стене почти вплотную, прижав ладони к старым серым камням, а кто и прислонившись всем телом, они просят бога каждая о своем. У женщин есть о чем попросить. Проблем и забот много, не забыть бы. Заталкивают в щели маленькие свернутые трубочками бумажки, на которых записаны особенно важные желания. Подобных записочек так много, что трудно найти место для своей. Записки падают на землю, затапываются в пыли. Вечером или,

может быть, в конце недели специально обученные иудеи соберут их все и сожгут где-то за стеной. Это значит, просьба улетела к богу и будет исполнена. Я тоже протолкнулась к стене, прикоснулась к ней рукой и мысленно попросила бога о своем. Не уверена, что в мощном потоке запросов бог расслышит просьбу человека, не имеющего никакого отношения к еврейской религии, но кто знает?

К полудню становится очень жарко, силы кончаются. Впереди еще одно мероприятие – восхождение на Масличную гору. После небольшого отдыха в гостинице, которую мы предусмотрительно забронировали, и обеда в близлежащем кафе мы готовы снова в путь. Надо опять пересечь весь старый город и выйти наружу через Львиные ворота. Попытки сократить путь привели нас в кривой переулок, в конце которого толпился народ. Присмотревшись, заметили охранника, придирчиво осматривающего всех проходящих. Мы – люди мирные, вполне себе безобидные, поэтому спокойно стали ждать своей очереди. Однако охранник, увидев нас, замахал руками и что-то закричал на непонятном языке, явно намекая, что нам сюда нельзя. Оказывается, мы приблизились к мусульманской священной Храмовой горе, куда неверным хода нет. Опять не слава богу! Ну никак мы с Юрой не походили на му-

сульман! Пришлось делать крюк и обходить довольно большую территорию с мечетью и Куполом Скалы. Это такой огромный золотой купол, под которым по слухам расположен камень, с которого, опять же по слухам, Магомет вознесся на небо. Почему все эти религиозные знаменательные события произошли в одном месте, не знаю.

Но вот мы вышли за ворота, и перед нами высятся красивая гора, поросшая оливами и кипарисами. На вершину вьется дорога, на склоне расположены церкви, в том числе и русская православная церковь и монастырь. Но сначала мы попадаем в Гефсиманский сад, где был схвачен Иисус. Христиане деликатно называют его местом, где Иисус последний раз совершил молитву. Сад красив необыкновенно. Старые оливы, современники тех событий, а между

ними огромные чудесные розы. На деревьях птицы поют на все голоса. Зайти в сад нельзя, можно только обойти по периметру. Это понятно, пусть сюда посетителей – вытопчут всю красоту. Но сад небольшой, и полюбовавшись, мы идем дальше в гору. Дорога круто поднимается вверх вдоль еврейского кладбища, солнце припекает. Нас то и дело обгоняют таксисты, недоумевая, почему мы идем пешком, когда можно воспользоваться их услугами.

И вот мы на вершине! Весь старый Иерусалим, окруженный древней стеной, как на ладони. Золотые ворота, через которые по преданию Иисус въехал на ослике в город, замурованы намертво. По иудейской традиции считается, что именно через эти ворота Мессия войдет в Иерусалим. Снаружи вокруг стены прилепилось старое мусульманское кладбище, по которому еврейским священникам ходить нельзя. Уж очень мусульмане не хотят, чтобы Мессия

опять появился в Иерусалиме.

Уставшие и разморенные жарким израильским солнцем мы возвращаемся назад, причем, как это ни удивительно, идем тем самым крестным путем, по которому шел Иисус своей последней дорогой...

Мертвое море

Есть люди, я знаю, которые приезжают в Израиль, ради Мертвого моря. Говорят, вода его и грязь обладают чудодейственной целебной силой. Вроде бы, окунешься в море, намажешься грязью – и помолодеешь на десять лет! Главное, не забыть потом эту чудесную грязь смыть. Израиль выжимает из Мертвого моря прибыль по максимуму. Целая индустрия производит косметику, лекарства, и просто грязь в

пакетиках по сходной цене. Лежит Мертвое море среди безжизненной пустыни, но в двух или трех местах построены спа-отели со всеми атрибутами пятизвездочного сервиса. Отели кучкуются по несколько, создавая небольшие курортные городки на берегу. В одно из таких мест мы приехали на обычном рейсовом автобусе, идущем от автовокзала Иерусалима. Большой песчаный пляж, зонтики, раздевалки, души.

Без душа отдыхать на пляжах Мертвого моря нельзя. Целебную воду надо обязательно смывать. Она горькая, едкая и скользкая как керосин. Если брызги попадут в рот, очень неприятно, если в глаза – вообще беда. Отдыхающие медленно заходят в воду, потом аккуратно ложатся и плавают как деревянные чурки. Перевернуться на другую сторону не просто. Надо прижать к себе колени, резко распрямить их вниз и, балансируя руками, изменить положение, стараясь не поднять брызги. Поскольку такие манипуляции не всем по силам, в воде ус-

тановлены поручни, за которые можно в случае чего ухватиться. Кроме того на берегу дежурят специальные спасатели, которые посредством громкоговорителей дают указания беспомощно барахтающимся пловцам. Сначала они вежливо говорят на иврите, но постепенно переходят на русский, типа: «Хватайся за перекладину, не видишь, что ли?!», как более доступный для большинства. Вода в море очень теплая, температура воздуха около сорока градусов, раскаленный песок на пляже перемешан с солью. Кое-где устроены колодцы с целебной грязью. Отдыхающие зачерпывают мерзкую жижу и размазывают ее по всему телу, в надежде исцелиться от неведомых недугов, помолодеть и похорошеть. Вид у них при этом, как у поросят. Нет, не понравилось мне Мертвое море! Живое Средиземное в Бат Яме куда как лучше!

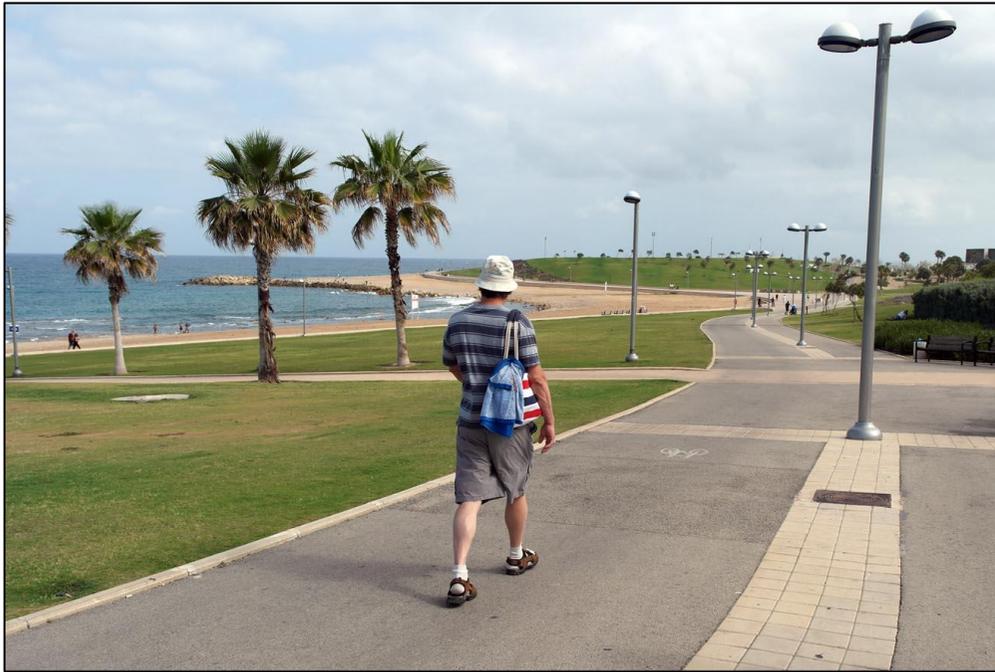
Суббота

По субботам в Израиле трудиться не принято. Да что там не принято – законом запрещено! Транспорт не ходит, магазины закрыты. Ну и ладно, мы еще накануне купили продукты и теперь ни от кого не зависим. Кстати, суббота в Израиле начинается в пятницу вечером, поскольку по еврейским обычаям день начинается не с рассвета, а с заката солнца. В пятницу

днем местные жители как сумасшедшие бегут в магазины и закупают продукты, словно их закрывают, по меньшей мере, на неделю. Везде очереди, цены где-то взлетают, где-то наоборот падают. По улицам ездит машина с мощным микрофоном, из которой раздаются призывы кончать работу и готовиться к субботе – шабату на местном наречии. Что надо делать в этот великий вечер, я точно не знаю, но заканчивается все большим застольем, продолжающимся за полночь.

Зато в субботу утром красота! Тишина, на улицах пусто. Свежий ветер дует с моря. Мы решили пойти пешком в древний город Яффо, который сейчас является частью Тель-Авива. От нашего дома надо двигаться по набережной километров пять-шесть, не больше. Мы бодро шли, любуясь голубыми волнами, пальмами и цветами на набережной.

В одном месте решили срезать угол и прошли через небольшой переулок. Около старого каменного дома какой-то дядька под присмотром жены лениво развешивал мокрое белье. Он натянул две длинные веревки вдоль стены дома справа и слева от входной двери. На одну веревку повесил белье белого цвета, на другую черного. Никаких других цветов в их одеждах не наблюдалось. Бросив хмурый взгляд на нас разноцветных, он мрачно продолжил свое за-

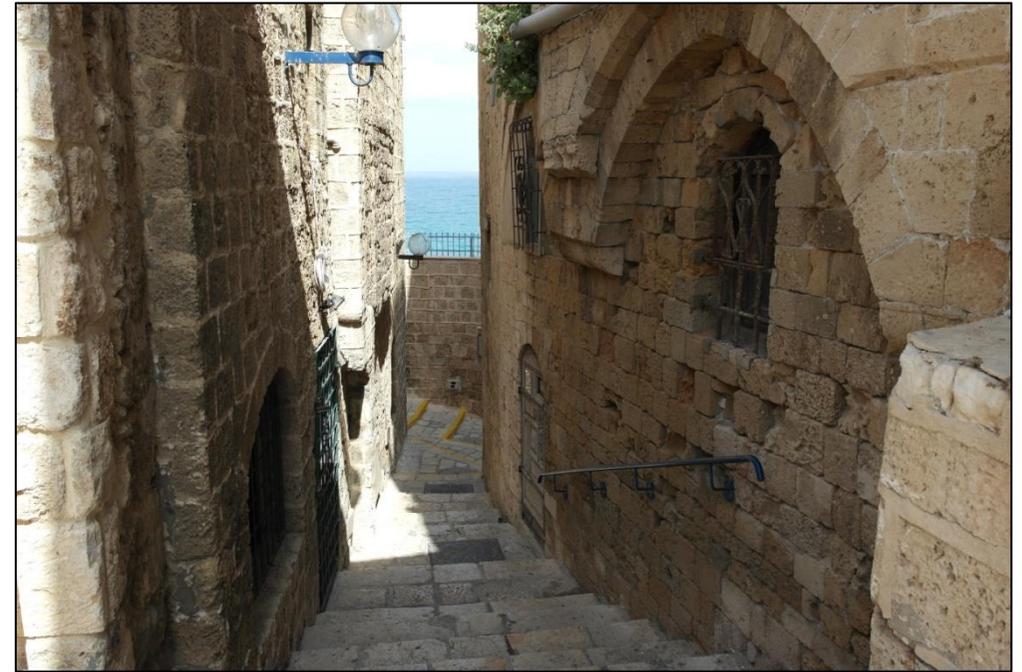
нятие. Мне ужасно хотелось сфотографировать эту парочку, но я постеснялась. Уж больно недружелюбно они выглядели.

И вот мы в Яффо. Это самая старая часть Тель-Авива, а может и всего Израиля. Город – порт. Старые каменные дома, примостившиеся на скале над морем, узкие улочки, арки, лестницы. По случаю раннего времени и субботы народу почти нет. Правда музей, уже и не

помню какой, закрыт. Но нам хочется просто побродить, прикоснуться к старым стенам, которым уже минуло две тысячи лет. В одном из переулков старая дверь, ведущая в дом Симона–кожевника. По преданию здесь останавливался и прожил несколько дней апостол Петр... С ума сойти!

Поднимаемся на террасу над морем. Отсюда красивый вид на Тель-Авив, порт и набережную Средиземного моря.

Неожиданно попадаем в толпу странно одетых людей. Оказывается это эфиопская свадьба – в Израиле живет большая диаспора эфиопов. Идет фотосессия. Жених, невеста и многочисленные подружки невесты с энтузиазмом позируют среди цветов и фонтанов.

Спускаемся на набережную, становится все жарче и жарче. Пора возвращаться домой пока не началась уж совсем невыносимая жара. Но, как и следовало ожидать, встречаем Мишиных знакомых, и они радостно набрасываются на нас, предвкушая возможность всласть поболтать. Через полчаса, примерно, Миша решительно пресекает разговоры, и мы идем назад в Бат Ям. Уже полно народу на набережной. Публика гуляет, сидит в кафе, жарит на мангалах шашлык. И это в 35-ти градусную жару! Сумасшедшие. Такой стереотип – выходной – надо устраивать пикники. К вечеру вся набережная будет усеяна мусором. А убирают мусор на улицах местные дворники весьма неохотно, поэтому еще долго все это будет валяться на радость бродячим кошкам. Но нас это мало занимает. Мы спешим скорее к нашему дому, а точнее к пляжу с прохладной водой смыть пыль и

усталость. Добравшись, наконец, до дома, мы в изнеможении падаем. Прогулка в 12 километров по жаре – это не шутки! Но только не для Миши. Он, не смотря на свои 74 года, легко преодолевает вдвое большие расстояния практически ежедневно. Все, на сегодня хватит. Завтра едем на юг страны в Эйлат – курортный городок на берегу Красного моря.

Красное море

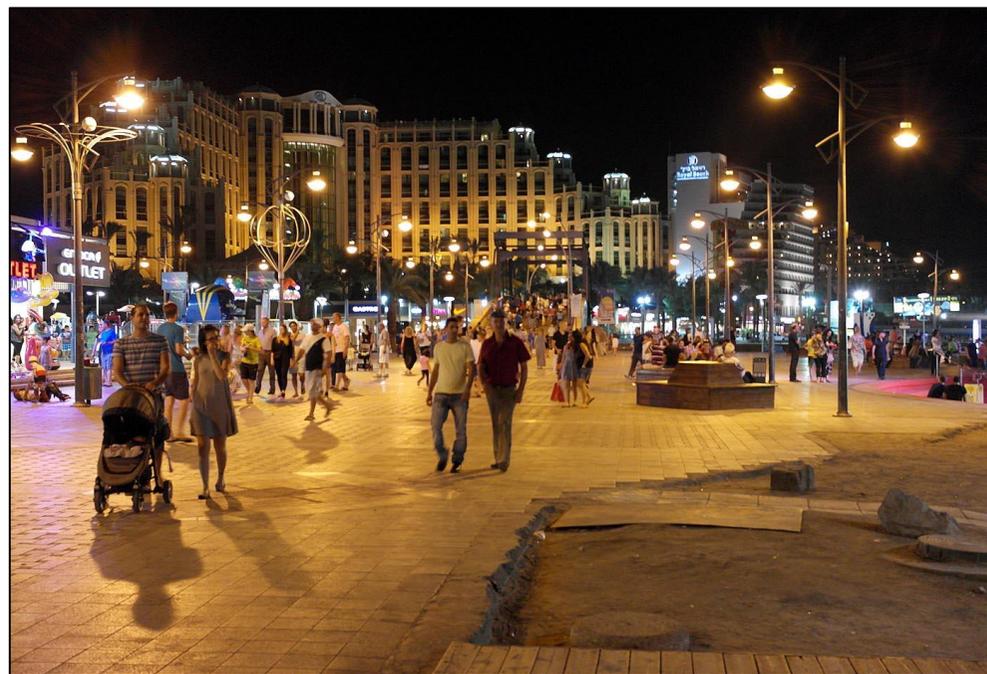
Утром, ни свет ни заря, мы отправляемся в Тель-Авив на центральную автобусную станцию. Знание огромное, что-то этажей восемь, на каждом куча платформ, от которых отправляются автобусы в разные уголки страны. Найти нужную без предварительной подготовки невозможно. Но мы уже все выяснили через Интернет, и уверенно двигаемся на шестой этаж к нашей платформе. Тут выясняется, что на пер-

вый рейс билетов уже нет. Следующий через полтора часа. Дело в том, что в воскресенье (а дело происходит как раз в воскресенье) возвращаются с побывки в свои части израильские солдаты. Мы действительно видим множество вооруженных до зубов юношей и девушек в военной форме. В следующем автобусе, который везет нас в Эйлат, их тоже полно. В Израиле суровая военная служба, ее проходят все,

включая эмигрантов, имеющих двойное гражданство, в течение трех лет. Мастерски уклоняются от службы только религиозные иудеи.

Путь в Эйлат занимает около пяти часов. За окном унылые голые холмы, гордо именуемые Иудейские горы, а затем пустыня до самого Красного моря. Но время пролетает быстро и вот мы в Эйлате. Маленький городок, основная жизнь сосредоточена вдоль набережной. Узкие пляжи, огромные старые дорожные отели, рес-

тораны и толпы туристов. Прямо посреди города, недалеко от пляжа аэропорт. Самолеты, заходя на посадку, пролетают над головами мирно загорающих на пляжах людей. Мы поселились в маленьком тихом отеле в глубине города, до набережной десять минут пешком. Несмотря на апрель, жара невыносимая, больше сорока, на улицу можно выходить только с утра или после захода солнца. Вечером, посетив городской пляж с рваными шезлонгами (бесплатными), решили завтра ехать загород на рифы.

Утром, не теряя времени даром, мы берем такси и едем в сторону египетской границы к небольшому каменистому пляжу, где по описаниям коралловые рифы подходят совсем близко к берегу, и, стало быть, можно понырять с маской. Наши соседи по отелю, русскоязычная семья, живущая в Израиле, неожиданно оказалась на соседних шезлонгах, хотя утром в разговоре казалось, что они совершенно не представляют, где здесь интересные места для

отдыха. На пляже небольшой бар, там можно купить напитки или перекусить, но главное – здесь дают напрокат маски и трубки. Вооружившись подводным снаряжением, я храбро ступила в воду. Дно каменистое, идти по нему босяком неудобно. Более подготовленные товарищи заходят в воду в специальных тапочках или ластах. Сделав несколько шагов и, зайдя в воду примерно по пояс, чувствую, что дальше идти не вмоготу. Ладно, хоть еще мелко, поплыву. Я опускаю лицо в воду и вдруг попадаю в совершенно иной мир настолько необычный и красивый, что не верится! Передо мной подводный коралловый риф, уходящий в бесконечность. Куча диковинных разноцветных рыб, причудливые кораллы и другая живность и растительность. Почему-то сразу стало глубоко и можно бесконечно плавать и разглядывать эти чудеса. Прикоснуться к рифу

в Израиле категорически запрещено, но я все-таки потрогала один коралл – никак не верилось, что он твердый, казалось, что это перья необычной птицы. В какой-то момент из-за очередной подводной скалы показалась совсем уж диковинная рыба. Чтобы рассмотреть ее поближе я нырнула поглубже и увидела, что это мирно плавающий вдоль дна аквалангист в черном комбинезоне. Все бы ничего, но плавая

с маской по поверхности моря, подставляешь спину яростным лучам солнца. Минут через двадцать стало понятно, что я горю. Пришлось вылезать на берег и уступать маску с трубкой Юре (в целях экономии мы взяли одну на двоих).

Так проведя полдня на пляже, вдоволь на-нырявшись и слегка подгорев со стороны спины, мы возвращаемся в город на рейсовом автобусе. Дорога идет вдоль многочисленных хранилищ автомобилей, прибывших в Израиль морем и ждущих таможенных процедур. Это одна из крупных статей дохода Израиля (местные товарищи рассказали). В городе жарко так, что плавится асфальт. Добравшись до нашего номера с кондиционером, мы, наконец, можем прийти в себя. Справедливости ради, надо заметить, что, не смотря на высокую температуру, воздух в Эйлате очень сухой, поэтому жара переносится гораздо легче, чем на севере страны.

Летом, когда в Тель-Авиве и других городах температура поднимается до 45 градусов и выше, многие израильтяне едут на юг, в Эйлат, и отдыхают на Красном море.

После пяти часов пополудни жара спадает, и можно идти в сторону набережной на всеобщий променад. Здесь уже толпы слоняющихся отдыхающих, в основном говорящих по-русски. Куча торговцев разной курортной ерундой, доморощенных артистов и зазывал в рестораны.

Сколько мы видели уже подобных мест! Побродив с часик среди этого муравейника и поужинав в одном из ресторанчиков, мы возвращаемся в отель.

Петра

Основная цель нашего пребывания на юге страны – эта экскурсия в Иорданию, в старинный город Петру. Иордания здесь совсем близко, вечером хорошо видны огни на другой стороне залива – там расположен иорданский город Акаба. Именно там удобно пересечь границу и добраться до Петры. К сожалению, самостоятельно это проделать сложно, поэтому приходится прибегнуть к услугам туристических фирм. В нашем отеле можно записаться на экскурсию, что мы и делаем сразу по приезду. Итак, в среду (экскурсии бывают не каждый день) в 7:30 утра за нами должен приехать автобус. В 7:30 мы стоим у входа и ждем, но никакого автобуса нет. По причине раннего времени никого из работников отеля тоже нет, куда обращаться, в какое туристическое агентство, мы не знаем. В 7:45 мы начинаем нервничать. И тут Юра замечает около помещения администратора на стене висящий телефон с ука-

занием номера, по которому можно звонить в случае непредвиденных обстоятельств. Мы тут же звоним по этому номеру, будим администратора. Он спросонья ничего не понимает, но обещает проблему устранить. Еще через десять минут Юра звонит ему снова. Похоже, после первого нашего звонка, тот обратно лег спать. Но теперь он понял, что мы не шутим, и буквально через пять минут въезжает во двор отеля на машине. Уже на месте до него, наконец, доходит суть дела, и он звонит в турфирму. Там про нас ничего не знают, но обещают приехать. И вот, наконец, изрядно понервничав, мы едем на машине сотрудника фирмы в сторону Акабы. По дороге захватываем молодую супружескую пару, также потерянную при формировании группы. Кстати, ребята оказываются из Новосибирска.

Граница в сторону Иордании работает до десяти утра. Мы могли и опоздать. Процедура пересечения границы на редкость сложная, нудная и бестолковая. Нас гоняют от одной будки к другой, проверяют паспорта, выдают и тут же забирают какие-то бумажки, снова сличают паспорта, ставят печати, задают глупые вопросы, типа: «А Вы с кем сюда приехали? С мужем?» или «А у Вас в Иордании есть знакомые?» Часа через полтора мы, наконец, прохо-

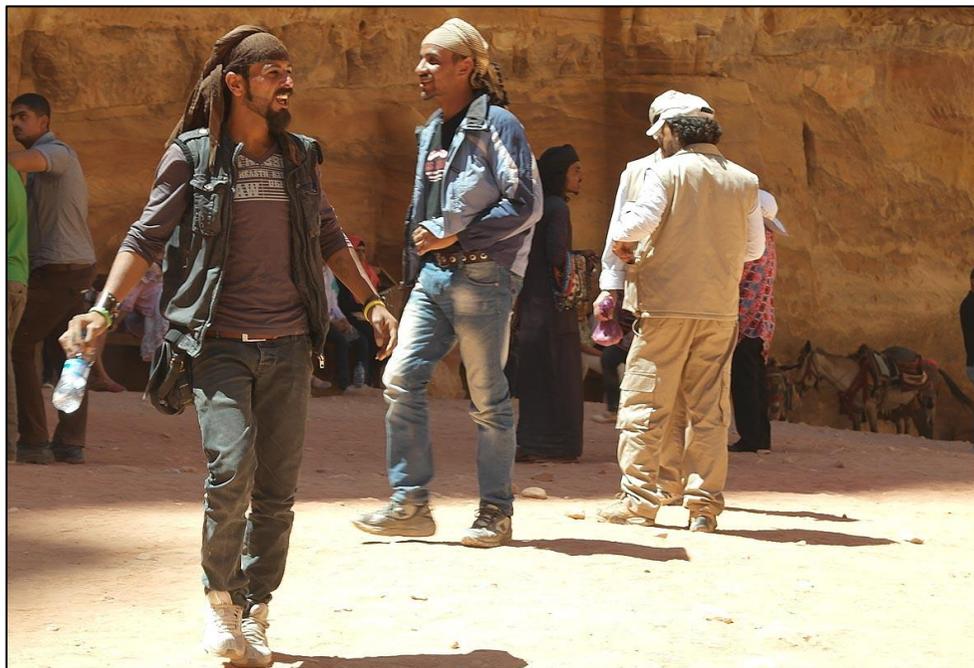
дим последний кордон и оказываемся на территории Иордании, о чем свидетельствует большой транспарант с портретом иорданского короля и надписью арабскими каракулями, означающим что-то вроде «Welcome to Jordan!» Уф!

Еще два часа мы едем по пустынной гористой местности и слушаем рассказы о чудесной стране Иордании от нашего очень симпатичного гида Мустафы, сносно говорящего по-русски. Оказывается у него русская жена, и он выучил язык, чем не преминул воспользоваться и теперь работает гидом. Сначала он грустно поведал о том, какая бедная страна Иордания – в ней совсем нет нефти – а значит и жить практически не на что. Но затем начал говорить, какие у иорданцев высокие зарплаты, огромные пен-

сии, бесплатное образование и медицина, и все это заслуга замечательного короля! Создалось впечатление, что Иордания – это практически рай на земле! Ну да ладно! Подъезжая к Петре, Мустафа честно признался, что о происхождении этого загадочно древнего города почти ничего не известно, поэтому туристические путеводители и гиды сочиняют, кто во что горазд, так что особенно верить не стоит, но он все же расскажет нам свою версию.

И вот мы подъезжаем к небольшой площади, огороженной каменной стеной, где начинается экскурсия. Отсюда надо идти пешком пару километров до ущелья, пройдя через которое можно добраться до города. Мы идем, нас обгоняют всадники в живописных костюмах, изображающие потомков наботеев – древних жителей Петры. Как именно выглядели наботеи, никто не знает, но местные джигиты приняли образ разбойников из фильма

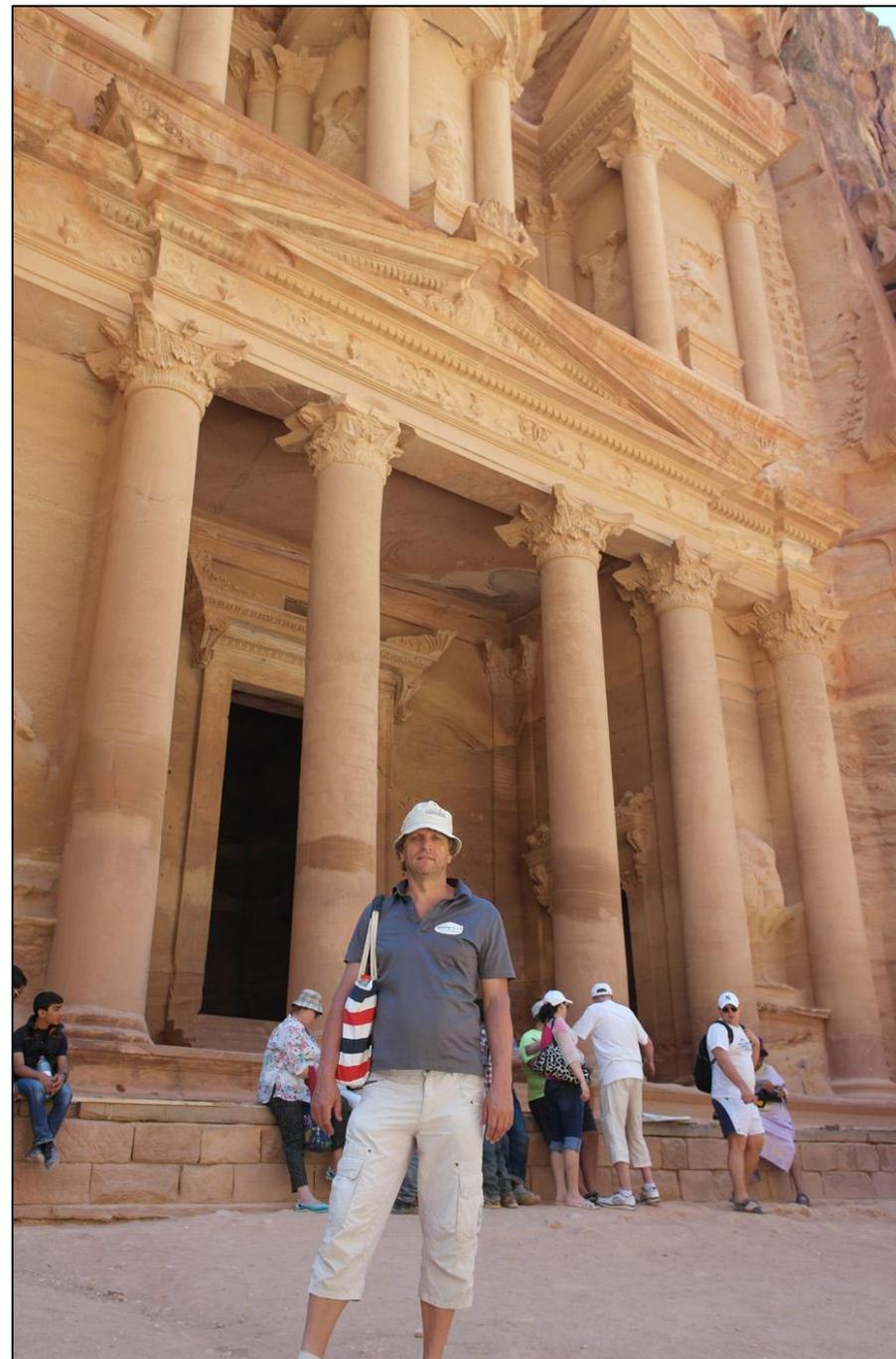
«Пираты Карибского моря», все эдакие Джеки-воробы. Очень живописно! Они предлагают туристам добраться до Петры верхом или в маленьких колясках, запряженных парой лошадей. Но пешком куда интереснее. Ущелье узкое и глубокое, скалы местами высотой почти сто метров. Все это красного или оранжевого цвета, красиво необыкновенно! По ущелью движутся толпы туристов. Место очень посещаемое. Мустафа говорит, что по-хорошему, надо бы закрыть объект и начать серьезные археологические исследования, но туристы приносят столько дохода, что отказаться от этого никак невозможно, да и местное население хорошо зарабатывает на торговле и обслуживании туристов.

Но вот в конце ущелья показывается первое и самое грандиозное строение Петры. Это вырубленное в скале здание, храм или усыпальница, красивое необыкновенно. С ним связано множество легенд, вплоть до причастия к его созданию инопланетян. В нем пытались найти сокровища и расшифровать магические знаки. Особо впечатлительные усматривают в деталях древний календарь и судьбоносные пророчества. Но мы просто любовались удивительным творением рук человеческих и фотографировали его со всех сторон.

Дальше шли другие вырубленные в скалах здания, все культового толка. Меня всегда и сейчас поражала и восхищала грандиозность сооружений древности. Не имея машин и подъемных кранов, древние люди практически голыми руками воздвигали такие огромные и прекрасные храмы, башни, пирамиды и прочее. А ведь еще все это надо было придумать, рассчитать, нарисовать и разработать проект! Удивительно!

Так мы бродили часа два или три по древней Петре. К сожалению, время экскурсии ограничено, а можно было бы посетить еще город на вершине горы, где собственно обитали жители Петры, коих по оценкам археологов было около 30 тысяч человек.

Так или иначе, вскоре мы двинули обратно по чудесному ущелью к стоянке автобуса. Затем обед в небольшом ресторанчике и путь обратно с остановкой и небольшой прогулкой по Акабе. К вечеру мы добрались до границы, опять прошли долгую процедуру паспортного

контроля, и уже в темноте такси довезло нас до отеля. Хорошо, что мы оставили себе комнату в отеле до полуночи этого дня. Есть возможность принять душ, отдохнуть, выпить кофе и перекусить перед дорогой домой. В час ночи у нас автобус в Тель-Авив.

Домой

И вот последний день в Израиле. Рано утром от автобусной станции Тель-Авива мы приехали в Бат Ям. Люда пыталась в последний день организовать нам еще какую-то экскурсию в интересное место, коих в Израиле не сосчитать. Но мы уже сыты по горло экскурсиями, святыми и просто историческими местами, поездками. Хочется последний день провести, погуляв по улочкам маленького Бат Яма, пова-

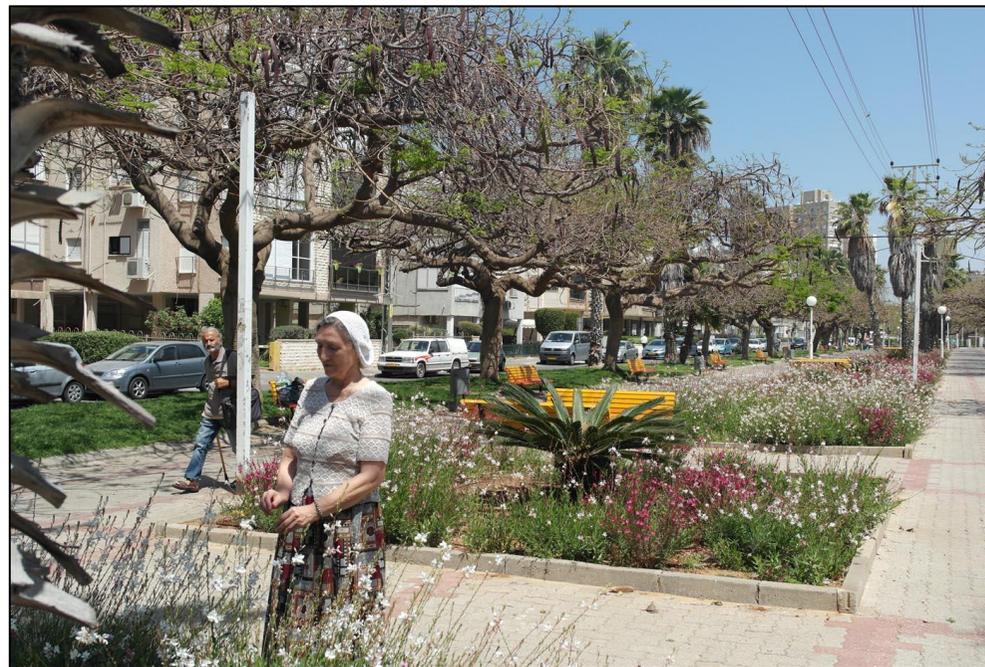

лявшись на пляже, побродив по магазинам, и просто пообщавшись с родными.

Сначала, конечно же, море! С утра можно не бояться сгореть и мы двинули на пляж. Вот красота! Еще только конец апреля, а мы уже лениво барахтаемся в тёплых водах Средиземного моря и слегка загорели. А если вспомнить, что кроме этого мы еще и вдоволь наелись клубники и чудных израильских арбузов без

косточек, то вообще жизнь представляется сказкой!

Вторым номером – шопинг. Отправляемся с Людой в ближайший супермаркет. Надо же привезти подарки и сувениры. В продуктовом отделе покупаем странный продукт – тахину. Это такая очень популярная на Ближнем Востоке еда, приготовленная из растертых в пасту семечек кунжута. На вид – темно-серая глина. На вкус – дрянь-дряню! Но если добавить в нее лимонный сок, соль и чеснок, то сначала она становится коричневой и очень густой, как пластилин. Затем ее разбавляют водой, и она прямо на глазах белеет и превращается в довольно вкусный паштет. Местные жители очень любят есть ее с хлебом, особенно в посты, когда мало что можно. Здесь вообще много баночек с разными намазками из фасоли, кунжута и проч. Еще финики во всех состояниях. Сушеные, вяленые, джем из фиников, финиковый сироп,

чай, мармелад и еще бог знает что. Берем в качестве сувениров их тоже. Много душистых специй. Ну это привычное дело в жарких странах. Куда же им без специй!

В непродуктовых отделах главный сувенир – продукция Мертвого моря. Цены за разные баночки с кремом из грязи мертвого моря различаются в десятки раз. Чем же грязь в одних баночках лучше, чем в других? Не понятно. Можно еще купить израильское вино, вполне

приличное, кстати. Но кто знает этих пограничников, еще отберут. Поэтому решили вино купить в аэропорту в магазине «дьюти фри». Тем более, что в чемодане у нас уже припрятана бутылка иорданского вина, купленного в Акабе.

Так мало-помалу набрали кучу всякой ерунды – будет что подарить друзьям на родине.

На следующий день вызываем по телефону уже знакомого таксиста Сашу, и он везет нас в аэропорт Бен Гурион. По дороге развлекает историями о местной жизни. Он переехал сюда пятнадцать лет назад из Одессы, и, как и подobaет таксистам, знает абсолютно всё про Израиль, про всех его жителей, начиная от своих соседей до Премьер министра, обо всем имеет собственное, единственно верное мнение. Через сорок минут на стоянке аэропорта мы прощаемся с милым Сашей как с родным.

Последнее впечатление – это пограничный контроль и досмотр службы безопасности. В Израиль непросто въехать, но еще сложнее выехать. Неприступного вида молодой человек долго и нудно расспрашивает нас, что мы делали в стране, кто нас встречал-проводил, кто собирал наш чемодан и вообще что мы здесь делаем. Увидев в наших паспортах иорданские штампы, он сильно возбудился и с утроенной силой принялся за расспросы.

Раз десять повторив, что в Иорданию мы ездили на экскурсию в Петру всего на один день, мы так и не удовлетворили его бдительность. Он все пытался вывести нас на чистую воду и выяснить, кто у нас в Иордании, с кем мы там встречались и резидентами какой разведки являемся. Так и не добившись правды, он махнул рукой и пропустил нас на регистрацию. Уф!

Ожидая своей очереди к стойке регистрации, мы развлекались, пытаюсь расшифровать

надписи на табло, сделанные на иврите. Бесплезно! Перестроить свое сознание и читать слова справа налево нам не удалось. Пройдя все формальности, мы еще около часа побродили по аэропорту, разглядывая товары, купили-таки бутылку вина, и вскоре сидели в креслах самолета, летевшего прочь от земли обетованной...

Не знаю, доведется ли мне еще раз побывать в этой удивительной, нелепой, великой стране, где все смешалось во времени, где на небольшом выжженном солнцем пятачке земли, окруженном пустынями, живут в тесноте и обиде разные народы, враждуя вековой враждой. И тем не менее, каждый год тысячи эмигрантов едут и едут в Израиль и не хотят возвращаться назад. Я пыталась поставить себя на место таких приезжих, например, своей сестры, и представить, смогла бы я все бросить, приехать и жить здесь? Что-то пока не получается...

© Н. Кочетова 2015